

НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

3 июня под эгидой РУСО прошла научная конференция «Великой Октябрьской социалистической революции 100 лет». Материалы конференции будут изданы отдельной книгой. Предлагаем вниманию читателей фрагменты доклада Главного научного сотрудника Института российской истории РАН д.и.н. Владислава Гросула.

В этой работе мы остановимся на событиях, которые непосредственно предшествовали 17-му году и которые в литературе уже давно характеризовались как общенациональный политический кризис осени 1916 г..

По данным видного военного эксперта, в будущем эмигранта, генерала Н.Н. Головина, потери 1916 г. составляли более 2 млн. убитых и раненых и 344 тыс. пленных.

Уже 15(28) августа 1916 г. один из лидеров октябристов — А.И. Гучков, позиции которого во время Первой мировой войны заметно укрепились, поскольку он с 1915 г. возглавил Центральный военно-промышленный комитет, направил примечательное письмо генералу В.М. Алексею, начальнику штаба Ставки. Там он прямо писал: «Ведь в тылу идет полный развал, ведь власть гниет на корню». И далее он обрушивается на председателя правительства Штюрмера, у которого репутация если не готового предателя, то готового предать, и на некоторых членов правительства, отвечавших за развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства и продовольствия. Гучков предсказывал, что «при повышенном настроении народных масс, особенно рабочих масс, могут послужить первой искрой пожара, размеры которого никто не может ни предвидеть, ни локализовать». Он также не видел радужных перспектив и после окончания войны, во всем обвиняя тогдашнюю власть...

Современные исследователи считают, что в конце 1916 г. экономика страны достигла предела мобилизации производственных мощностей и накопление кризисных явлений в российской экономике во многом стало причиной политического кризиса в России. Эти проблемы просматриваются в разных областях экономики, в том числе и на транспорте, прежде всего железнодорожном.

С началом войны и проведением мобилизации произошло резкое сокращение перевозок коммерческих грузов, сразу повлиявшее на всю хозяйственную жизнь страны. Следствием стал рост дороговизны и развитие спекуляции.

Проблемы на железнодорожном транспорте усилились во второй половине 1914 г., то есть сразу после начала войны, и затем ситуация ухудшилась в январе—феврале 1915 г. Стал ощущаться недостаток вагонов и паровозов. Массовая эвакуация привела к острому кризису осенью и зимой 1915 г. на дорогах тыла. Несмотря на строительство новых путей, поставки новых паровозов и вагонов, ситуация на железнодорожном транспорте продолжала оставаться сложной.

Проблемы железных дорог вызвали и серьезный топливный кризис. С осени 1916 г. усиливается недогруз топлива. В августе этого года он составлял 27%, в сентябре повысился до 32%, а в октябре достиг

37,4%. Особенно топливный кризис обострился в Москве и Петрограде. Недостаточной была заготовка дров, истощились запасы угля и нефти, при том, что потребности в них колоссально возросли.

Особый разговор о ситуации в сельском хозяйстве страны — главном занятии большинства его населения. Постоянные мобилизации прежде всего резко сократили чис-

Осенью 1916 г. заготовка хлеба заметно ухудшилась. В конце этого года ситуация в этом отношении еще более обострилась, и вывести страну из этого кризиса уже не удалось. По мнению специалистов, поскольку экспорт хлеба во время войны существенно сократился, запасов продовольствия в России все-таки было достаточно, но расстройство транспортной системы затруд-

чих был в среднем в три раза меньше, чем у служащих на предприятиях и в 15 раз меньше, чем у директоров и управляющих.

Ухудшение материального положения рабочих повлекло за собой значительное усиление рабочего движения. Если во второй половине 1914 г. в стране отмечено лишь 170 стачек, то в 1915 г. их количество возросло до 1928, то — есть увеличилось более чем в 10 раз, а в 1916 г. число стачек выросло до 2417; в них участвовало более 1 млн. 558 тыс. человек. Стачки выступали за повышение заработной платы, протестовали против дороговизны и продовольст-

Ухудшавшееся положение с продовольствием населения стало заметно ощущаться уже в 1915 г., что вылилось в массовые выступления населения. Например, 17 августа в Петрограде в течение дня в различных районах города, прежде всего рабочих, толпами людей были разбиты стекла в 103 магазинах и лавках, в некоторых из которых были почти полностью разграблены товары.

1916 г., по официальным данным, дал увеличение подобного рода выступлений в 13 раз, с 23 до 288. Эти выступления заметно встревожили жандармские власти. Не случайно 25 января 1917 г. в аген-

Россия накануне 1917 года

турном донесении из Петрограда сообщалось: «...Подобного рода стихийные выступления голодных масс явятся первым и последним этапом по пути к началу бессмысленных и беспощадных эксцессов самой ужасной из всех — анархической революции...».

С осени 1916 г. забастовки в Петрограде приобрели отчетливо выраженный политический характер. 17 — 20 октября прошла забастовка на ряде крупных заводов города, в которой участвовало более 75 тыс. человек. А через десять дней, 26—29 октября организуется новая политическая забастовка протеста против суда над балтийскими матросами — большевиками, в которой приняли участие более 79 тыс. человек.

В одном из документов Центрального военно-промышленного комитета от 28 июля 1916 г. отмечалось: «Настроения рабочих весьма далеки от разрушительных тенденций, что убедительно показала война, однако у них отмечается снижение патриотического духа, озлобление». Но через три месяца, в октябре 1916 г. из недр того же комитета вышла записка членов его Рабочей группы, где, среди прочего, писалось: «Как бы те или иные течения в рабочей среде ни относились к войне, полнейшая неизвестность относительно ее целей, опасения, что война ведется во имя завоевательных задач, не встречающих никакого отклика в рабочей среде, — все это вместе рождает естественную тревогу, что страшные жертвы народа идут на несправое дело, что народ подвергается истощению не во имя самозащиты, а во имя интересов, чуждых и враждебных народу».

ленность трудоспособного населения деревни. По 50 губерниям и областям страны призванные в армию составили 47,4% всего трудоспособного мужского населения в сельской местности. С каждым годом войны число семейств без работников все более и более возрастало. Несмотря на широкое использование в сельском хозяйстве труда военнопленных, численность которых к осени 1916 г. превысила 1 млн. 100 тыс. человек, восполнить недостаток рабочих рук никак не удавалось. Резко сократилось также поступление сельскохозяйственной техники, значительная часть которой ввозилась из-за рубежа. В самой же России ее производство во время войны сократилось в два раза по сравнению с 1913 г..

В крестьянских хозяйствах посевная площадь под зерновыми и бобовыми культурами сократилась с 1914 по 1916 гг. с 77,30 млн. десятин до 62, 28 млн., что составляло сокращение на 11,7%, в то время как у помещиков посевы сократились в это время с 8,41 до 6,63 млн. десятин, то есть на 22,3%.

Валовой сбор зерна в 1916 г. сократился по сравнению с 1913 г. на 27,2%, тогда как товарность хлебов уменьшилась на 32,6%. Недостаток продовольствия, возрастание цен на продукты питания были характерны для всего периода войны...

няло доставку уже заготовленного хлеба в районы потребления. Введение же принудительных поставок привело к массовому сокрытию крестьянами своих хлебных запасов. Они стремились реализовать их по свободным ценам.

Заготовками зерна занимались специальные уполномоченные, но результаты этой разверстки были более чем скромными. Голод охватил не только города, но и армию. Петроград в ноябре 1916 г. вместо 3050 тыс. пудов хлебных продуктов получил всего 465 тыс. пудов, или 15%, а в декабре вместо 3740 тыс. пудов — только 524 тыс., то есть 14%. Не лучше обстояло дело и в Москве.

Уже в 1915 г. «народное потребление» сократилось на 25%, а в 1916 г. на 43%. Цены по продуктам питания по сравнению с довоенным уровнем в этом году поднялись в стране в среднем в 3—4 раза. Причем особенно подорожали одежда и обувь. Стоимость жизни рабочей семьи в связи с дороговизной к февралю 1917 г. выросла в 4 раза по сравнению с довоенным временем. В промышленности, вопреки законодательству, рабочий день составлял 12 часов, нередко доходя до 14—16 часов. Перегрузка на производстве влекла за собой рост травматизма и заболеваний. В Петрограде заболеваемость рабочих возросла с 0,5% в 1915 г. до 10% в 1917 г. В 1916 г. заработок рабо-

венных трудностей. Все более увеличивалось количество стачек с откровенно политическими требованиями...

Одной из новых форм народного движения стали массовые выступления на почве дороговизны, ставшие характерными именно для военного времени. Весной 1916 г. в Петроградской городской думе прозвучали следующие тревожные слова: «Мы накануне голодного дня, за которым последует голодный бунт». Выступления на почве дефицита и дороговизны предметов первой необходимости происходили не только в форме стачек и демонстраций, но и в форме столкновений населения с торговцами, хозяевами магазинов и складов.

★ МОСКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ КПРФ

ВНИМАНИЕ! Открылся
НОВЫЙ САЙТ
Московской Городской Организации
WWW.MSK.KPRF.RU